

Это был господин Си, господин Си, перед которым благоговели бесчисленные люди. Какая это была честь – быть лучшими друзьями с таким человеком. Это было то, что многие молодые господа из престижных семей не смогли сделать.

- Хорошо, давайте вернемся. Не опаздывайте завтра утром, – режиссёр Цзяо в хорошем настроении махнул рукой и отпустил всех по домам.

Думая о завтрашних съёмках, все были немного обескуражены, а Чжао И Кунь ещё больше заскрежетал зубами по этому поводу. Неудивительно, что Гунси Цяо предложил перекусить в полночь. У этого хитрого парня не было никаких сцен завтра утром.

С тех пор, как Гунси Цяо несколько раз убирал его, по мнению Чжао И Куня, Гунси Цяо был представителем белого лица и чёрного сердца, и всё, что он делал, имело скрытый мотив.

Если бы его агент знал, о чём Чжао И Кунь сейчас думает, он, вероятно, сказал бы снова: "Мальчик, добавки для мозга (1) – это болезнь, не делай этого".

* * *

В последние два дня Гунси Цяо, у которого дома не было никого, кто мог бы приготовить для него еду, останавливался в доме Си Цина, чтобы воспользоваться этой возможностью для углубления взаимопонимания между ними.

Гунси Цяо также не видел причин отказываться, поэтому, съев хого, они вдвоём вернулись на виллу семьи Си.

Вернувшись в свою комнату и сняв одежду, пахнущую хого, Гунси Цяо принял душ и понял, что у него синяк в том месте, где крепился пояс для подключения к проводам, и ему было немного больно, когда молодой человек осторожно касался этого места.

Он сидел на кровати, вытирая полотенцем волосы, когда внезапно почувствовал, что его плечи немного похолодели. Он повернул голову и понял, что балконная дверь оставлена открытой, а ночной ветерок проникает через окно.

Надев халат, он встал и вышел за дверь. Он стоял на балконе, глядя на вид на семейное поместье Си ночью, и не мог не думать, какое удовольствие мог получать Си Цин, живя в одиночестве в таком большом поместье?

Неудивительно, что вся вилла казалась немного холодной и лишённой индивидуальности.

Поместье выглядело красивым, тихим и мирным. Но Гунси Цяо почувствовал, что это место находится под пристальным наблюдением изнутри и снаружи, и даже те телохранители не были обычными людьми. Семейное наследство передавалось в течение многих лет.

Естественно, они собирали драгоценные семейные реликвии, а семья владельца стоила больших денег, поэтому неудивительно, что они были так осторожны.

Семьи, подобные семье Гунси, в лучшем случае будут жить на одной вилле в элитном районе с отличными условиями безопасности. Это может вызвать у многих людей зависть и ревность, когда они говорят об этом. Однако, по сравнению с настоящими престижными семьями, это действительно осталось бы в восемнадцати кварталах позади, совсем не на том же уровне.

Он думал о славе и трудностях престижных семей, когда внезапно услышал движение рядом с собой. Он повернул голову и увидел Си Цина на балконе соседней комнаты. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Гунси Цяо был первым, кто громко рассмеялся.

- Ты всё ещё не спишь? - Гунси Цяо наклонился вперёд, облокотившись на перила балкона. Его ленивый вид был лишён всякого подобия достоинства. Молодой человек зевнул и спросил:
- Это поместье перешло по наследству от твоих предков?

Си Цин кивнул, глядя на поместье со спокойным выражением лица.

- Это передавалось из поколения в поколение. Только внутренняя часть дома была отремонтирована.

Видя, что в его тоне не было особой привязанности к этому поместью, Гунси Цяо не стал спрашивать о прошлом семьи Си. Хотя времена изменились, и многие престижные семьи пришли в упадок из-за войн, их наследие было несравнимо с наследием обычных семей.

Говорили, что правительство даже обращалось к различным престижным семьям, чтобы позаимствовать информацию, переданную от их предков, для изучения древней истории. Это показало, насколько глубоким было наследие этих семей.

В своей предыдущей жизни он был из низов и никогда не видел редких предметов. Но из-за того, что позже молодой человек получил власть, он получил много драгоценных древних книг, старинных картин и каллиграфии из рук некоторых потомков падших благородных семей. Жаль, что даже самые ценные вещи нельзя было взять с собой при перерождении или забрать в смерти. В своей прошлой жизни он никогда не был женат и не имел детей, и не знал, были ли эти вещи возвращены ко двору или похоронены вместе с ним после смерти.

Из-за этого сожаления Гунси Цяо понял истину в этой жизни: не будь претенциозным и не трать время впустую, когда у тебя хорошая жизнь, живи счастливо и живи комфортно. Жизнь коротка, кто знает, в какой день ты закроешь глаза.

- Это действительно замечательно, - Гунси Цяо улыбнулся Си Цин. - Семья Си заслуживает того, чтобы быть престижной семьёй.

- В наше время кого волнуют престижные семьи по сравнению с обычными людьми? - Си Цин опустил голову и посмотрел на пустое поместье. - Больше нет необходимости в таких вещах, как престижные семьи.

Си Цин действительно был прав. По сравнению с древними феодальными династиями нынешние престижные семьи жили в обществе, управляемом верховенством закона, и просто имели немного больше наследия, чем другие. Но с точки зрения социального влияния она была намного ниже, чем во времена феодальных династий.

Многие из этих так называемых престижных семей в столице Империи сегодня просто пытались соблюсти приличия, и многие из них даже не были такими процветающими, как нувориши, такие как семья Гунси. Не говоря уже о том, что многие из их недобросовестных сыновей и внуков продали свои семейные коллекции каллиграфии и картин только для того, чтобы жить непродуктивной и комфортной жизнью.

Сколько из этих семей удалось сохранить своё достоинство и статус, как семье Си?

- Тем не менее по крайней мере, будущие поколения будут иметь чёткое представление о подъёме и упадке семей, - засмеялся Гунси Цяо. - Есть определённые вещи, которые есть у престижных семей, но которыми не обладают обычные семьи.

Си Цин равнодушно вздохнул и заметил, что Гунси Цяо был одет только в халат, поэтому он заговорил и посоветовал:

- Ночью холодно, ты должен быть осторожен, чтобы не простудиться.

Гунси Цяо потянул за свой халат:

- Тогда я пойду спать. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - взгляд Си Цина скользнул по уголкам губ Гунси Цяо, и кончики его ушей слегка покраснели.

Гунси Цяо молча улыбнулся и вернулся в дом. Си Цин посмотрел на пустой балкон, чувствуя себя немного потерянным.

* * *

На следующее утро Гунси Цяо был разбужен телефонным звонком от Чэнь Кэ. Он приложил телефон к уху и перекатился в постели, натянув одеяло на спину.

- Привет, брат Чэнь, - зевнул он, пытаясь привести в порядок мысли. Учитывая характер Чэнь

Кэ, он не стал бы звонить, чтобы нарушить его покой, если бы не было ничего плохого.

Чэнь Кэ на другом конце провода услышал, что голос Гунси Цяо звучал немного ошеломлённо, и понял, что он, вероятно, всё ещё спал, поэтому он прямо сказал:

- Сяо Цяо, тебя сейчас нет дома?

1. Добавки для мозга - на сленге это в основном означает чрезмерное выдумывание вещей в вашей голове. Он слишком много думает.

<http://bllate.org/book/13624/1208599>